

*ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР***О.А. ПИСАРЕНКО, А.Н. ЧЕРНЫШЕВА***Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2*

Статья посвящена проблемам связанными с национальным характером и его основными источниками: международные анекдоты, национальная классическая литература, фольклор, сам национальный язык.

В статье проведено исследование по определению источников, подтверждающих существование национального характера. Приведены примеры международных шуток и анекдотов, которые рассказывают о себе сами представители той или иной культуры, и те, которые созданы иными культурами.

Данная статья рассматривает разные стереотипы определения национального характера и дает определение понятия стереотипа. Отмечается, что стереотипы ассоциируются с тем или иным народом.

Взаимодействие разных культур особенно хорошо прослеживается в употреблении международных шуток и анекдотов. Именно поэтому данная статья содержит большое количество примеров.

Существует обобщение типичных черт в масштабе целого народа. Хорошо известно, что все люди разные. Английская пословица гласит: "It takes all sorts to make a world". Можно ли сказать, что "It takes one sort to make a nation"? Может быть, под национальным характером подразумевается стереотипный набор качеств, приписанных одному народу другим, часто не вполне дружественным.

В данной статье приводятся мнения разных исследователей по данному вопросу. Некоторые исследователи считают, что национальный характер существует только в бытовом, но не в научном сознании.

Ключевые слова: национальный характер, стереотип, источники, культура, язык.

Язык и человек неразделимы. Язык не существует вне человека, и человек как *homo sapiens* не существует вне языка. Соответственно, человека нельзя изучать вне языка, и язык нельзя изучать вне человека. Язык отражает для человека окружающий его мир, язык также отражает культуру, созданную человеком, хранит ее для человека и передает ее от человека к человеку, от родителей к детям. Язык – орудие познания, с помощью которого человек познает мир и культуру. Наконец, язык – это орудие культуры: он формирует человека, определяет его поведение, образ жизни, мировоззрение, менталитет, национальный характер, идеологию. Язык – строгий и неподкупный учитель, он навязывает заложенные в нем идеи, представления, модели культурного восприятия и поведения.

В каком-то смысле человек раб своего родного языка: он с младенчества попадает под влияние и власть языка родителей и вместе с языком усваивает хранящуюся в нем культуру того речевого коллектива, членом которого он совершенно случайно, не имея никакого выбора, оказался.

О соотношении национальной культуры и личности написано много представителями разных наук: психологами, культурологами, социологами. В книге Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова «Язык и культура» об этом говорится так: «Человек не рождается ни русским, ни немцем, ни японцем и т.д., а становится им в результате пребывания в соответствующей национальной общности людей. Воспитание ребенка проходит через воздействие национальной культуры, носителями которой являются окружающие люди».

Однако нельзя забывать о той огромной роли, которую в воспитании, формировании личности играет язык, неразрывно связанный с культурой.

Человек родился и с первой минуты слышит звуки своего будущего родного языка. Язык знакомит его с окружающим миром, навязывая ему то видение, ту картину, которую «нарисовали» до него и без него. Одновременно через язык человек получает представление о мире и обществе, членом которого он стал, о его культуре, то есть о правилах общежития, о системе ценностей, морали, поведения и т.п.

Язык отражает мир и культуру и формирует носителей языка.

Невозможно разделить пассивную, «отражательную», и активную, формирующую, функции языка, это лишь условный эвристический прием, необходимый для исследования.

Итак, язык формирует своего носителя. Каждый национальный язык не только отражает, но и формирует национальный характер. Иначе говоря, если язык формирует представителя народа – носителя языка, причем формирует его как личность. То он должен играть такую же конструктивную роль и в формировании национального характера.

Сначала рассмотрим само понятие – национальный характер.

Что такое национальный характер? Существует ли он вообще? Насколько правомерно обобщение типичных черт в масштабе целого народа, когда хорошо известно, что все люди – разные? Английская пословица на эту тему гласит: *It takes all sorts to make a world* [Мир составляют люди разного сорта]. Можно ли сказать, что *It takes one sort to make a nation*, то есть что народ составляют люди разного сорта? Или под национальным характером подразумевается стереотипный набор качеств, приписанных одному народу другими, часто не вполне дружественными?

Сложность и противоречивость этого понятия подчеркивает терминологический разнобой – обычная проблема всех гуманитарных наук. Н.А.Ерофеев говорит об этническом представлении как «словесном портрете или образе чужого народа», С.М.Арутюнян – о психологическом складе нации, представляющем собой «своеобразную совокупность разнопорядковых явлений духовной жизни народа». Однако наиболее распространенным термином остается национальный характер.

Н. Джандильдин определяет национальный характер как «совокупность специфических психологических черт, ставших в большей или меньшей степени свойственными той или иной социально-этнической общности в конкретных экономических, культурных и природных условиях ее развития». С.М. Арутюнян, который также признает существование национального характера, или «психологического склада нации», определяет его как «своеобразный национальный колорит чувств и эмоций, образа мыслей и действий, устойчивые и национальные черты привычек и традиций, формирующихся под влиянием условий материальной жизни, особенностей исторического развития данной нации и проявляющихся в специфике ее национальной культуры».

Довольно распространенным является мнение о национальном характере, согласно которому это не совокупность специфических, своеобразных. Присущих только данному народу черт, но своеобразный набор универсальных общечеловеческих черт.

В.Г. Костомаров в докладе на открытии «Недели русского языка во Франции» в марте 1998 года говорил то же самое о национальной культуре: «Национальная культура – это отнюдь не набор уникальных черт. Свойственных данному народу, а специфический набор общечеловеческих черт и идей». Ю.В. Бромлей также говорит «лишь об относительной специфике черт национального характера, нюансах их проявления».

Приведем рассуждения о национальном характере Н.А.Ерофеева в его исследовании об Англии и англичанах глазами русских: «Почему мы уверены, что большинство американцев деловиты, а большинство итальянцев музыкальны? Разве кто-нибудь подсчитывал действительное число тех и других в общей массе населения этих стран? И почему на основании выборочных наблюдений и впечатлений мы можем испытывать к одному народу устойчивые симпатии, а к другому столь же стойкую антипатию? Причем эти чувства мы не только проносим через всю жизнь, но и завещаем их своим детям и внукам. Таких проблем, ожидающих решения, очень много.

Одна из наиболее сложных – а может быть, и самая сложная – проблема так называемого национального характера, который в каждом этническом образе занимает важнейшее место.

На уровне бытового сознания существование у каждого народа национального характера не вызывает сомнений, является как бы аксиомой. Особенно часто эта мысль возникает во время пребывания в чужой этнической среде, даже самого краткого. Оно укрепляет убеждение в том, что люди этой общности во многих отношениях сильно отличаются от нашей: об этом свидетельствуют черты их жизни и быта, порой даже внешний облик людей, их поведение и пр. У наблюдателя невольно возникает вопрос: случайны ли эти особенности и отличия или они проистекают из одной общей и глубокой причины и коренятся в особой природе данного народа, его особом национальном характере? Может быть, поняв этот характер, мы без труда поймем все особенности данного народа? Национальный характер оказывается как бы ключом к объяснению жизни народа, и даже его истории».

Некоторые исследователи считают, однако, что национальный характер существует только в бытовом. Но не в научном сознании, что всякое обобщение на уровне «типичных» черт народа условно и натянуто.

Вот мнение на эту тему из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» от 11 января 1859 года: «Для народов существуют общие характеристики; французов называют ветреными, англичан – себялюбивыми, русских – терпеливыми и т.д.; но, боже мой, сколько каждый из нас встречал глубокомысленных французов, самоотверженных англичан и крайне нетерпеливых русских...»

Особенно резко по этому поводу высказался крупнейший немецкий писатель Генрих Бёлль, раздраженно высмеивавший представления о национальном характере народов как «беллетристические предрассудки», где «русские непременно с бородой, одержимые страстями и немного фантазеры; голландцы неуклюжие и, как дети, наивные; англичане скучные или немного «оксфордистые»; французы то чрезмерно чувственные, то невероятно рассудочные; немцы либо целиком поглощены музыкой, либо беспрестанно поглощают кислую капусту; венгры, как правило, безумно страстные, таинственные и накаленные, как нить электрозажигалки».

Первое, что приходит на ум, когда речь заходит о национальном характере того или иного народа, это действительно набор стереотипов, ассоциирующихся с данным народом. О стереотипах написано много, пишется сейчас еще больше, так как эта тема стала модной, то есть попала в центр внимания и ученых, и широких общественных кругов.

Стереотип определяется как «схематический, стандартизированный образ или представление о социальном явлении или объекте, обычно эмоционально окрашенные и обладающие устойчивостью, выражает привычное отношение человека к какому-либо явлению, сложившееся под влиянием социальных условий и предшествующего опыта».

Слова стереотип, стереотипный имеют негативную окраску и в русском, и в английском языке, так как определяются через слово **шаблонный**, в свою

очередь определяемое как «избитый, лишенный оригинальности и выразительности». Это не вполне справедливо по отношению к слову «стереотип» вообще, а в контексте проблем межкультурной коммуникации – в особенности. При всем своем схематизме и обобщенности стереотипные представления о других народах и других культурах подготавливают к столкновению с чужой культурой, ослабляют удар, снижают культурный шок. «Стереотипы позволяют человеку составить представление о мире в целом, выйти за рамки своего узкого социального, географического и политического мира».

Наиболее популярным источником стереотипных представлений о национальных характерах являются так называемые международные анекдоты, построенные на шаблонном сюжете: представители разных национальностей, попав в одну и ту же ситуацию, реагируют на нее по-разному, в соответствии с теми чертами их национального характера, которые приписывают им на родине анекдота.

Так, в русских международных анекдотах англичане обычно подчеркнута пунктуальны, немногословны, прагматичны, сдержанны, любят сигары, виски, конный спорт и т.п. Немцы практичны, дисциплинированы, организованы, помешаны на порядке и потому ограничены. Французы – легкомысленные гуляки, эпикурейцы, думающие только о женщинах, вине и гастрономических удовольствиях. Американцы богатые, щедрые, самоуверенные, прагматичные, знамениты хорошими дорогими машинами. Русские – бесшабашные рубахи-парни, неприхотливые, алкоголики, драчуны, открытые, неотесанные, любят водку и драки. В русских международных анекдотах все они ведут себя соответственно этим стереотипам.

Вот простейший анекдот такого рода: как ведут себя люди разных национальностей, если они обнаружат муху в кружке пива. Немец (практичный) выбрасывает муху и пьет пиво. Француз (сентиментальный) вытаскивает муху, дует на нее, расправляет ей крылышки – и не пьет пиво. Русский (неприхотливый и любящий выпить) выпивает пиво, не заметив мухи.

Американец (уверенный в своих правах) зовет официанта, устраивает скандал и требует другую кружку. Китаец (китайская кухня включает самые неожиданные блюда) вынимает муху, пьет пиво и закусывает мухой. Еврей (меркантильный) пьет пиво, а муху продает китайцу.

Подобные шутки можно продолжать долго, но основное ясно – стереотипы национальных характеров в них вполне очевидны.

В английских анекдотах высмеиваются жадные шотландцы и пьяницы-ирландцы. Европейские стереотипы хорошо видны в следующей шутке: “Paradise is where cooks are French, mechanics are German, policemen are British, lovers are Italian and it is all organized by the Swiss. Hell is where cooks are British, policemen are German, lovers are the Swiss, mechanics are French, and it is all organized by Italians. [Рай там, где повара – французы, механики – немцы, полицейские – англичане, любовники – итальянцы, а организуют все швейцарцы. Ад – где повара англичане, полицейские – немцы, любовники – швейцарцы, механики – французы, а организуют все итальянцы}”.

Черты образцового европейца на юмористической открытке строятся на контрасте: он должен быть разговорчивым, как финн; доступным, как бельгиец; технически способным, как португалец; щедрым, как голландец; терпеливым, как австриец; робким, как испанец; организованным, как грек; трезвым, как ирландец; знаменитым, как люксембуржец; скромным, как датчанин; сдержанным, как итальянец; он должен водить машину, как француз, и готовить, как англичанин.

В последнее время в печати стали появляться описания реальных экспериментов, вызванных модным увлечением проблемами разнообразия культур и национальных характеров. Эти эксперименты иногда приближаются к ситуациям международных анекдотов.

Вот пример, характеризующий особенности национального отдыха: «Лондонская “Гардиан” рассказывает о снятой 4-м каналом британского телевидения серии документальных фильмов о группах отдыхающих из Германии, США, Англии и Японии, получивших путевки в один из пансионатов

Турции. За особенностями их поведения в различных ситуациях следила скрытая камера.

Например, актер, игравший роль водителя автобуса, на котором туристы должны были отправиться на экскурсию, сел за руль в пьяном виде. Англичане, увидев это, отказались садиться в автобус. Японцы оставались невозмутимыми, пока руководитель их группы не указал им на бутылку спиртного, стоявшую у ног водителя. Немцы стали волноваться, что его могут уволить с работы, если они поднимут шум.

Итак, один источник, где с оговорками и с большой осторожностью можно искать национальные характеры, - это международные шутки и анекдоты разных видов: те, которые рассказывают о себе сами представители той или иной культуры, и те, которые созданы иными культурами.

Другим источником, по-видимому, можно считать художественную национальную классическую литературу. Слово **классическая** в этом контексте неслучайно, потому что, как уже говорилось, литература, имеющая этот ранг, прошла испытание временем: ее произведения заслужили признание, повлияли на умы и чувства представителей данного народа, данной культуры.

Если взять национальных литературных героев национальных литератур, то прежде всего поражает их контраст со стереотипными персонажами международных анекдотов. Действительно, легкомысленные французы, думающие о вине и женщинах, на уровне своей классической литературы мирового масштаба представлены драматическими героями Стендаля, Бальзака, Гюго, Мериме, Мопассана, Золя, решающими сложные человеческие проблемы и не имеющими ничего общего с легкомысленными героями-любовниками.

Наоборот, чопорные и сдержанные до абсурда англичане из анекдотов создали литературу, полную искрящегося юмора, иронии, сарказма: литературу Джонатана Свифта, Бернарда Шоу, Оскара Уайльда, Диккенса Теккерея. Шекспира, наконец, у которого на пять трагедий приходится 22 комедии. Ни в одной культуре юмор не ценится так высоко.

Замуштрованные порядком и самодисциплиной немцы из международных шуток дали миру нежнейшую и глубочайшую поэзию Гёте и Гейне.

Наконец, анекдотические хулиганы и алкоголики – русские – внесли в сокровищницу мировой литературы драгоценный вклад: произведения Пушкина, Лермонтова, Толстого, Тургенева, Чехова, Достоевского. Герои этих произведений, с их философскими исканиями и тонкими душевными переживаниями – это интеллигенты среди персонажей мировой классической литературы (недаром само слово «интеллигенция» вошло в европейские языки из русского языка).

Где же русский национальный характер? В анекдотах или в классической литературе? Кто типичный русский – мужик с ведром водки в морозильной камере или Пьер Безухов?

Как известно, в период Второй мировой войны, перед тем как напасть на Россию, фашистская Германия усиленно собирала информацию о России и русских. И немаловажным источником информации оказалась русская художественная литература. Именно по ней германские лидеры составили суждение о русском национальном характере. Россию посчитали «колоссом на глиняных ногах»: толкни и рассыплется страна, населенная метущимися, рефлексирющими «мягкотелыми» интеллигентами – безуховыми, нехлюдовыми, мышкинскими, раскольниковыми и т.п.

Иван Солоневич, критически настроенный к русской классической литературе как к источнику информации, и назвал ее «кривым зеркалом народной души». Он пишет: «Литература есть всегда кривое зеркало жизни. Но в русском примере эта кривизна переходит уже в какое-то четвертое измерение. Из русской реальности наша литература не отразила почти ничего...Русская литература отразила много слабостей России и не отразила ни одной из ее сильных сторон. Да и слабости-то были выдуманные. И когда страшные годы военных и революционных испытаний смыли с поверхности народной жизни налет литературного словоблудия, то из-под художественной бутафории

Маниловых и Обломовых, Каратаевых и Безуховых, Гамлетов Щигровского уезда и москвичей в гарольдовом плаще, лишних людей и босяков – откуда-то возникли совершенно не предусмотренные литературой люди железной воли».

Иван Солоневич замечает: «Ни нашего государственного строительства, ни нашей военной мощи, ни наших беспримерных в истории человечества воли, настойчивости и упорства – ничего этого наша литература не заметила вовсе». А если бы заметила и отразила, то и войны бы не было, - вот что имеет в виду Солоневич.

Но вернемся к источникам сведений о национальном характере.

Не отбрасывая, вслед за Солоневичем, с негодованием всю художественную литературу, признаем, что она не кривое, но неполное зеркало. Полным оно быть и не может – «никто не обнимет необъятное», как сказал русский писатель А.К.Толстой устами Козьмы Пруткова. Неполное и субъективное, потому что каждое художественное произведение классической литературы имеет конкретного автора с его субъективным, то есть ему лично присущим видением мира, в значительной мере обусловленным его собственной индивидуальной жизнью, творческим воображением, вполне конкретным, присущим лично ему талантом.

Итак, художественная литература также, с некоторыми оговорками, представляет собой источник информации о национальном характере.

Наконец, третий источник, где можно и нужно искать «душу народа», - это фольклор, устное народное творчество. У фольклора в этом смысле есть большое преимущество перед художественной литературой, поскольку фольклорные произведения анонимны, за ними не стоит индивидуальный автор, их автор народ, это коллективное творчество.

Что же дает фольклор в плане раскрытия национального характера? Прежде всего, некоторое единообразие, потому что в центре эпических произведений народного творчества стоит герой, настоящий Герой: богатырь, могучий красавец, в современной терминологии – супермен, который защищает свой народ от всех зол: от драконов, чудовищ, стихийных бедствий и

вражеских войск. Помимо сверхъестественных качеств и способностей, у него нередко имеется волшебный конь. Волшебный меч или другой чудесный предмет. Он самый меткий стрелок из лука, как Робин Гуд. И обладает непревзойденной силой, как Илья Муромец. В таком герое воплощена вечная мечта народа о сильном и справедливом защитнике, который накажет обидчиков. Русский фольклор отдал дань таким героям в былинах, где русские богатыри защищают свою землю с тем же рвением и успехом, что и герои «Калевалы», и Давид Сасунский, и витязь в тигровой шкуре...

Однако главный герой русских народных сказок уникален и не похож на героев-суперменов. В нем-то, видимо, и есть разгадка загадочной русской души и ключ к национальному характеру.

Этот «герой» - Иван-дурак, или ласково – Иванушка-дурачок. Он полный антипод Герою. Он не могуч, и не красавец, да еще и дурак. Неказистый, смешной, нелепый, униженный-приниженный. Глупый, покорный жестоким и злым людям, но всегда преодолевающий все препятствия и беды, Иванушка-дурачок весь создан из противоречий. Он выглядит дураком, но оказывается самым умным в критические минуты; он ленивый и пассивный на вид, но в решающий момент действует быстро, смело и очень активно; он неотесанный и тонкий, беспечный и заботливый, хитрый и доверчивый. Он всех побеждает в конце сказки терпением, добротой, смекалкой и отсутствием претензий. Его сила в том. Что своей добротой и непрактичностью он производит на алчных окружающих впечатление слабого и глупого и они, считая его дураком, не могут себе представить его умным, смелым, находчивым, каким он является на самом деле. И дети, слушающие народные сказки, в каждом новом поколении учатся не судить о людях по их внешнему виду и поведению.

Народ, придумавший себе «маленького» героя, – это великий народ.

Женскому русскому характеру в народном творчестве свойственны те же черты, что и мужскому: обычно внутренняя красота и таланты спрятаны глубоко и хитроумно, нужно видеть сердцем, а не глазами, чтобы из лягушки получить жену-красавицу, а из чудовища – мужа-царевича.

Итак, в качестве источников, подтверждающих существование национального характера, были рассмотрены:

Международные анекдоты, полностью базирующиеся на стереотипных представлениях о том или ином народе. Эти стереотипы не столько отражают некие наиболее существенные и типичные черты народа, сколько формируют их в глазах других народов, и в собственных глазах.

Национальная классическая литература, несколько «подпорченная» как источник индивидуальным авторством и субъективным взглядом на мир.

Фольклор, или устное народное творчество, как наиболее надежный из всех перечисленных выше источник сведений о национальном характере. Действительно, хотя в произведениях устного народного творчества стереотипны не только герои, персонажи, но и сюжеты, сам факт, что они представляют собой коллективное творчество народа, что они «обкатаны» в устных передачах из поколения в поколение, как морская галька, не имеющая индивидуальных первоначальных изгибов, изломов и зазубрин, и поэтому они лишены субъективизма индивидуально-авторских произведений, – все это делает их наиболее надежным источником и хранилищем информации о характере народа.

Последним по порядку, но отнюдь не по значению (last, but not least), самым надежным и научно приемлемым свидетельством существования национального характера является Его Величество национальный язык. Язык и отражает, и формирует характер своего носителя, это самый объективный показатель народного характера. Недаром Иван Ильин определял язык как «фонетическое, ритмическое и морфологическое выражение народной души».

ЛИТЕРАТУРА

1. Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров. Язык и культура. М., 1990,с.25
2. Н.А.Ерофеев. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских.1825-1853. М., 1982, с.7, с.16, с.18
3. С.М.Арутюнян. Нация и ее психический склад. Краснодар, 1966, с.23, с.31

4. Н.Джандильдин. Природа национальной психологии. Алма-Ата, 1971,с.122
5. Ю.В.Бромлей. Этнос и этнография. М., 1975, с.94
6. Г.Бёлль. В плену предрассудков// Литературная газета,6.09.1966.
7. Краткий политический словарь. М., 1987, с.447
8. А.В.Павловская. Россия и Америка. Проблемы общения культур. М.,1998.
9. И.Солоневич. Народ и Монархия. М., 1991, с.166.
10. И.Ильин. Сущность и своеобразие русской культуры// Москва, 1996, № 1, с.171.

REFERENCES

1. E.M.Vereshchagin, V.G.Kostomarov. Yazyk i kultura. M., 1990,s.25
2. N.A.Erofeev. Tumannyu Albion. Angliya i anglichane glazami russkikh.1825-1853. M., 1982, s.7, s.16, s.18
3. S.M.Arutyunyan. Natsiya i ee psikhicheskiy sklad. Krasnodar, 1966, s.23, s.31
4. N.Dzhandildin. Priroda natsionalnoy psikhologii. Alma-Ata, 1971,s.122
5. Yu.V.Bromley. Etnos i etnografiya. M., 1975, s.94
6. G.Bell. V plenu predrassudkov// Literaturnaya gazeta,6.09.1966.
7. Kratkiy politicheskiy slovar. M., 1987, s.447
8. A.V.Pavlovskaya. Rossiya i Amerika. Problemy obshcheniya kultur. M.,1998.
9. I.Solonevich. Narod i Monarkhiya. M., 1991, s.166.
10. I.Ilin. Sushchnost i svoeobrazie russkoy kultury// Moskva, 1996, № 1, s.171.

LANGUAGE. CULTURE. NATIONAL CHARACTER

O.A. PISARENKO, A.N. CHERNYSHEVA

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072*

The paper is devoted to the problems connected with national character and its main sources: international jokes, national classic literature, folklore, national language as itself.

The paper has research on determination of sources confirming existence of national character.

There are the examples of international jokes and anecdotes, which are told by representatives of one or another culture about themselves, and those anecdotes created by representatives of another culture.

The given paper deals with different stereotypes of determination of national character and the definition of stereotype is given here.

We mention that the stereotypes are associated with one or another people. Interaction of various cultures is especially well traced in the use of international jokes and anecdotes. That's why the paper contains a lot of examples.

There is generalization of typical features of whole people. It is well known that all people are different. The English proverb says: "It takes all sorts to make a world". Can we say that: «It takes one sort to make a nation»?

National character can be meant as the stereotype set of qualities belonging to one people by other people, who are not often quite friendly.

In the paper there are different opinions of various scientists on the subject. Some researchers consider national character is present only in routine, but not in scientific consciousness.

Key words: national character, stereotype, sources, culture, language.